

На правах рукописи

003470230

Би Юэ

Юэ

**Проблемы освоения культуры китайского «золотого века»
(поэзия Ли Бо и русские переводы)**

Специальность 24.00.01 – «Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва
2009

21 МАЯ 2009

Диссертация выполнена на кафедре лексикографии и теории перевода факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Елистратов В.С.

Официальные оппоненты: доктор культурологии
Корнилов О.А.
кандидат филологических наук
Ружицкий И.В.

Ведущая организация: **Институт мировой литературы**

Защита состоится «19» мая 2009 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.28 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107-108.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «14» апр 2009 г.

Ученый секретарь:
диссертационного совета

Жбанкова Е. В.

Общая характеристика работы

Китайская культурная, и в частности поэтическая, традиция всегда привлекала внимание российских читателей и исследователей. Однако «контакт» таких далеких в языковом отношении культур и литератур затруднен рядом лингвокультурологических факторов, касающихся бытовой, философской, литературной и др. традиций Китая, существенно отличающихся от российских. В первую очередь с этими затруднениями сталкиваются переводчики китайской литературы. Многие элементы китайского мира не только труднопередаваемы русскими языковыми единицами, но даже труднообъяснимы через привычные русскому читателю реалии. Таким образом, круг русскоязычных читателей китайской поэзии, в частности поэзии эпохи Тан, на материале которой автор проводит свое исследование, можно сказать, ограничен знатоками и энтузиастами.

Творчество Ли Бо (701-762 гг.), ярчайшего представителя «золотого века» китайской поэзии, являющееся одним из символов духовной культуры Китая, уже более века привлекает внимание русских переводчиков, исследователей, вызывает неподдельный читательский интерес. Несмотря на это, до сих пор, даже в условиях расширяющихся межкультурных контактов и развивающихся компаративных, междисциплинарных исследований, можно говорить лишь о весьма неполном и эпизодическом освоении русской аудиторией этого уникального, богатейшего явления мировой литературы. Переводы поэзии Ли Бо, хотя и представленные в достойном количестве, представляют собой в целом экспериментальные творческие попытки, частью удачные, частью же оставляющие желать много лучшего, а порой и совершенно неадекватные оригиналу.

Подобная ситуация объясняется целым рядом факторов, связанных со спецификой китайской поэзии и поэтической культуры, которые иногда способны ускользнуть от взгляда переводчика и исследователя, несмотря на то что китайскому массовому читателю они абсолютно очевидны.

Анализ переведенных на русский язык текстов Ли Бо не претендует на абсолютную точность и полноту извлеченной информации, но тем не менее показывает, что разные переводчики выбирают различные пути передачи сути оригинала, исходя из своей интерпретации китайского текста: это может быть как излишняя русификация, так и затуманивающая понимание экзотизация текста. В то

же время эти попытки, дающие зачастую самые неожиданные результаты, – как точные, так и далекие от оригинала, показывают китайскому исследователю, что в случае китайско-русского перевода участие носителя языка может существенно повысить качество перевода, а особое внимание к деталям культурологического характера, к объяснению тех или иных образов с точки зрения китайской традиции делает перевод более точным, избавляет от излишних комментариев или, наоборот, провоцирует переводчика дать комментарий тогда, когда без него теряется весь смысл оригинала.

Актуальность предпринимаемого исследования, таким образом, обусловлена тем, что при наличии полуторавековой традиции перевода поэтических китайских текстов российскими исследователями и переводчиками до сих пор до конца не отлажен механизм распознавания наиболее значимых, можно сказать коммуникативно значимых культурологических единиц в китайском тексте, а также механизм наиболее адекватной передачи неперебиваемых элементов китайской поэтики на русский язык. Разработка этого вопроса, по нашему мнению, должна быть продолжена в будущем.

Степень научной разработанности проблемы. В России на протяжении почти двух веков ведется активная работа по освоению китайского культурного, в том числе литературного, поэтического наследия. В конце XIX века ею занимался крупнейший востоковед Васильев В.П., написавший «Очерк истории китайской литературы» (1880 г.). В первой половине XX века продолжили его работу академик Алексеев В.М. и историк культуры, академик Конрад Н.И., который перевел древнекитайские военные трактаты «Сунь-цзы» и «У-цзы», выдвинул концепцию «восточного Ренессанса». В своей статье «Три поэта»¹ он писал: «Мы знаем, что бывали в истории случаи, когда новое представало перед людьми в образах старого. Так было в истории Италии при переходе к эпохе, получившей название Ренессанса... Ближнюю к этой картину мы наблюдаем в VIII в. в Китае.

¹ Ли Бо. Нефритовые скалы, СПб.: Кристалл, 1999. С. 5. Воспроизводится по тексту статьи «Три поэта» в издании: Триста стихотворений трёх поэтов. М.: Наука, 1960.

При этом, как и в Италии, приближение новой эпохи раньше всего почувствовал поэт. В Италии им был Данте, в Китае – Ли Бо»².

Среди наиболее важных работ, посвященных теме китайско-русского перевода, следует упомянуть работы о китайской древности и средневековье Лисевича И.С. «Бамбуковые страницы, антология древнекитайской литературы, перевод с древнекитайского»³; исследования китаиста и переводчика Меньшикова Л.Н. «О дотанской поэзии»⁴, «О поэзии периода Тан»⁵; работы Тань Аошуан, например, книгу «Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность»⁶, посвященную культурологическому анализу. В ней автор рассматривает такие вопросы, как «модель времени в китайской языковой картине мира»⁷, «семантика размера: сходство и различия»⁸, «язык динамического мира в макро и микропространстве»⁹.

Проблем рецепции китайских классических текстов касались в своих книгах Федоренко Н.Т. («Древние памятники китайской литературы»)¹⁰; Корнилов О.А. («Жемчужины китайской фразеологии»)¹¹; Басманов М.И. («Китайская классическая поэзия в переводах Михаила Басманова»)¹². Басманов, в частности, писал: «классическая поэзия Китая глубоко символична. Она изобилует традиционными образами, символизирующими устойчивые понятия, а также бесчисленными намеками, многообразными формами напоминаний о каких-либо фактах и событиях. Каждое стихотворение имеет, как правило, подтекст»¹³. Культурологические аспекты восприятия китайской литературы рассматривали в своих книгах Васильев Л.С. («Культы, религии, традиции в Китае»)¹⁴, Малавлин

² Там же, стр. 6

³ Лисевича И.С. Бамбуковые страницы, антология древнекитайской литературы, перевод с древнекитайского. М.: Восточная литература. РАН, 1994

⁴ Меньшиков Л.Н. Чистый поток. Поэзия эпохи Тан (VII-X вв.) в переводах Л.Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 5

⁵ Там же, стр. 29

⁶ Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁷ Там же, стр. 11

⁸ Там же, стр. 50

⁹ Там же, стр. 139

¹⁰ Федоренко Н.Т. Древние памятники китайской литературы. М.: «Наука». Академия Наук СССР институт востоковедения. Главная редакция восточной литературы. 1978.

¹¹ Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо. 2005. С. 226

¹² Басманов М.И. Китайская классическая поэзия в переводах Михаила Басманова. М.: Эксмо, 2004.

¹³ Там же, стр. 5

¹⁴ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература РАН, 2001.

В.В. («Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени»)¹⁵, Смирнов И.С. (статья «Чистый голос поэзии» в книге «Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама»)¹⁶, Виноградова Т.И. (статья «Мне снился пир поэтов» в книге «Китайская классическая поэзия»)¹⁷, Маслов А.А. («Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз»)¹⁸. В своей статье «Обыденное как священное» Маслов писал: «В сущности, в Китае нет ничего абсолютно загадочного, равно как и нет ничего полностью открытого. Существует лишь определенный язык культуры и символов, который нами не всегда адекватно и правильно воспринимается»¹⁹.

Китайскую литературу и, в частности, поэзию Ли Бо в России нельзя назвать малоисследованными. Так, анализу творческого наследия Ли Бо посвятили свою деятельность восемнадцать китайстов, среди которых восемь человек, не только исследовали, но и переводили поэзию Ли Бо на русский язык. Это Алексеев В.М., Меньшиков Л.Н., Басманов М.И., Фишман О.Л., Гитович А.И., Лисевич И.С., Эйдлин Л.З., Торощев С.А.. Еще десять ученых занимались лингвокультурологической интерпретацией поэзии Ли Бо и проблемами перевода. Это были Васильев В.П., Конрад Н.И., Смирнов И.С., Виноградова Т.И., Федоренко Н.Т., Панкратов Б.И., Лукьянов А.Е., Демидо Н., Варжапетян В. и Циперович И.Э.

Первоначально центр исследования поэзии Ли Бо находился на факультете Востоковедения Петербургского университета. Русский китаевед академик Васильев В.П. был первым человеком, который познакомил русских читателей с поэзией Ли Бо. В «Очерке истории китайской литературы» (1880 г.) он написал, что «если русские знают и высоко ценят краткие стихотворения Пушкина и Лермонтова, то в течение двухтысячелетней истории Китая, таких поэтов, как Пушкин, было более десяти тысяч. Здесь, например, СыМа СянЖу, Ду Фу, Ли Бо,

¹⁵ Малявин В.В. Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени. М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография; Издательство Астрель; Издательство АСТ, 2003. С. 212

¹⁶ Смирнов И.С. Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М.: Правда, 1989. С. 461

¹⁷ Китайская классическая поэзия в переводах Гитовича А.И. СПб.: Северо-запад пресс, 2003. С. 5

¹⁸ Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетейа, культурный центр «новый акрополь», 2006

¹⁹ Там же, стр.12

Су Дун По»²⁰. Ученик Васильева Алексеев В.М. является основоположником советского Китаеведения. Он написал более двухсот шестидесяти трудов, в которых большое внимание уделено танской поэзии, в частности, поэзии Ли Бо (книги «Старинный Китай» (1958), «Китайская Литература» (1978)). Ученица Алексеева Фишман О.Л. в 1942 г. написала кандидатскую работу «Исследование Ли Бо на Западе», которая остается единственной диссертацией о Ли Бо, написанной российским исследователем. В 1958 г. она напечатала книгу «Ли Бо. Жизнь и творчество»²¹, где описана жизнь Ли Бо, развитие его характера, рассмотрена разница между творчеством Ли Бо и Ду Фу и «истоки» этой «разницы». Её книга имеет большое историко-культурное значение. Гитович А.И., переводчик и поэт, перевёл девяносто стихотворений Ли Бо, а также в 50-е – 60-е гг. в своих статьях «Из записных книжек переводчика китайской классической поэзии»²² автор пишет о процессе перевода китайской поэзии, о Цюй Юане, Ли Бо, Ду Фу и Пушкине, о «миссии и труде переводчика»²³, о «современности перевода»²⁴, высказывает мысль о том, что перевод есть «самостоятельное искусство»²⁵. Торопцев С.А. – современный исследователь и переводчик поэзии Ли Бо. Благодаря ему после книги Фишман О.Л. в России появились новые книги об этом знаковом представителе китайской культуры: «Книга о великой белизне»²⁶, «Ли Бо. Дух старины»²⁷, «Ли Бо. Пейзаж души. Поэзия гор и вод»²⁸. Эти книги являют собой разносторонний взгляд на творчество Ли Бо и его интерпретацию в русской аудитории и включают в себя самые разнообразные единицы – от подстрочных и поэтических переводов стихов с биографическими и литературоведческими комментариями до научно-исследовательских статей русских и китайских специалистов. Так, в «Книгу о великой белизне» автор, кроме своих переводов поэзии, переводных и собственных статей, включил работы

²⁰ Wang Jiezhí. Chen Jianhua. Дальние отзвуки – Русские писатели и китайская культура. Ningxia: Ning xia ren min chu ban she, 2002. С. 68

²¹ Фишман О. Л., Ли Бо. Жизнь и Творчество, М.: Издательство восточной литературы, 1958.

²² Китайская классическая поэзия в переводах Гитовича А.И. СПб.: Северо-запад пресс, 2003.

²³ Там же, стр. 506

²⁴ Там же, стр. 509

²⁵ Там же, стр. 513

²⁶ Книга о Великой Белизне. Ли Бо. Поэзия и жизнь/Сост. Торопцев С.А., М.: Наталис, 2002.

²⁷ Ли Бо. Дух старины. Поэтический цикл/Сост. Торопцев С.А., М.: Восточная литература, 2004.

²⁸ Ли Бо. Пейзаж души: Поэзия гор и вод/Сост. Торопцев С.А., СПб.: Азбука-классика, 2005.

других русских исследователей и переводчиков, в частности, статью А.Е. Лукьянова «Ли Бо на Дао-Пути»²⁹ и др.

Перечисленные исследования представляют собой ценнейший материал для освоения культуры Китая, в данном случае китайской классической поэзии. Однако, с точки зрения носителя китайского языка и культуры, поэзия Ли Бо рассмотрена и проанализирована не достаточно полно, что закономерно ведет к проблемам при переводе: различным искажениям в интерпретации текста, лингвокультурологическим ошибкам. Зачастую оригинал изобилует специфическими понятиями, которые несут информацию, совершенно необходимую для понимания данного произведения китайской литературы, но иногда они остаются незамеченными русскими исследователями. В итоге для русских читателей китайская культура и поэзия оказываются малопонятными, туманными явлениями, хотя, в сущности, это следствие ошибочной интерпретации.

В то же время нет ни одного китайского русиста, который бы взялся за перевод поэзии Ли Бо для русских читателей. Автор данной диссертации ставит перед собой задачу сделать шаг с целью объединения усилий китайских и русских исследователей творчества Ли Бо, чтобы показать русским читателям «настоящую» китайскую культуру и поэзию. С этой целью в работе использованы оригинальные труды китайских филологов, литературоведов, работающих «внутри» китайской традиции и культуры.

История исследования творчества Ли Бо в Китае корнями уходит в древность. Первым сохранившимся сборником стихов Ли Бо стал «Шу Бэнь», а первые комментарии сохранились в двадцатипяти томном сборнике «Ли Хань Линь» эпохи Нань Сун (1127-1279 гг.), сделанном Ян Ци Сянь. В начале эпохи Юань (1279-1368 гг.) он был дополнен «Систематическими добавочными комментариями к сборнику Ли Хань Линь». В эпоху Мин (1368-1644 гг.) Ху Чжэнь Хэн написал двадцатидвух томный труд «Владение поэзией Ли». Он исправлял ошибки, обнаруженные в предшествующих сборниках, иногда комментировал, но комментарии из других книг не повторял. В эпоху Цинь (1644-1911 гг.) возник еще один сборник, сделанный Вань Ци: «Сборник поэзии Ли Тай Бо» в 36 томах. В конце эпохи Цинь (1644-1911 гг.) были созданы «Хронология Ли Тай Бо» и

²⁹ Книга о Великой Белизне. Ли Бо. Поэзия и жизнь/Сост. Торопцев С.А., М.: Наталис, 2002. С. 219-245

«Хронологический каталог сборника поэзии Ли Тай Бо». Автор Хуан Си Гуй создал детальную таблицу жизненного пути Ли Бо и подробный комментарий его поэзии, поэтому книга, с нашей точки зрения, является важной для современного исследования творчества Ли Бо. Чуть позже эпохи Цинь (1644-1911 гг.) Чжу Цзинь Чэн создал «Проверки и комментарии к сборнику Ли Тай Бо», что до сих пор является самым подробным комментарием к сборнику «Ли Хань Линь».

В 20-ые – 30-ые гг. XX века о Ли Бо писали как о дерзновенном и оптимистическом творце. В 1928 г. Ван Цзин Чжи написал книгу «Исследование Ли и Ду»³⁰, в которой он сравнил мировоззрение, характер, творчество, жизнь, Ли Бо и Ду Фу. 1933 г. Ли Шоу Чжан написал «Исследование Ли Бо»³¹. Ху Ши в книге «Боуха История Культуры»³² («История культуры современным китайским языком») отметил, что Ли Бо – «поэт, который воспевае природу».

Во второй половине XX века, кроме комментариев, появились и критические работы, рассматривавшие поэзию Ли Бо с точки зрения его характера, мировоззрения, и культурологических аспектов. Одним из исследователей, кто широко и глубоко исследовал философию Ли Бо, был Сяо Ван Цин. Он написал труды «Мысль Ли Бо и аспект искусства»³³. В 1954 г. Ван Яо написала книгу «Ли Бо»³⁴, которая носила публицистический характер и была написана простым языком, для того чтобы широкий круг читателей мог ознакомиться не только с творчеством великого поэта, но и с различными историческими, литературными, культурными фактами, связанными с его жизнью и творчеством. В 50-е – 60-е гг. Чжан Чжи Юе в труде «Исследование о Ли Бо» отметил ценность «Духа Жэнь Ся»³⁵ в творчестве Ли Бо, чьи стихи возбуждают и вдохновляют всех читающих их, именно благодаря мастерскому воплощению этой всенародно любимой идеи. В 1989 г. вышло два номера «Вестника о Ли Бо»³⁶, где было собрано 46 статей, включая статьи японских и американских исследователей.

³⁰ Wang Jing Zhi. Li Du yan jiu. Shanghai.: Shanghai shang wu yin chu guan, 1928. (Li и Du значит Ли Бо и Ду Фу – Б.Ю.)

³¹ Li Shou Zhang. Li Bai yan jiu. Shanghai.: Shanghai xin yu zhou qian yin ben, 1933.

³² Hu Shi. Bai hua wen xue shi. Shanghai.: Xin yue shu dian, 1928.

³³ Xiao Wang Qing. Li Bai si xiang yi shu. Shanghai.: Shanghai ren min chu ban she, 1953.

³⁴ Wang Yao. Li Bai. Shanghai.: Shanghai ren min chu ban she, 1954.

³⁵ Жэнь Ся (任侠 ren xia) – понятие китайской философии: самостоятельная мысль, которая воплощает дух Человеколюбия Школы Моцзы.

³⁶ Zhu Jing Cheng, Yu Xian Hao. Li Bai yan jiu lun wen ji. Shanghai.: Shanghai san lian shu dian, 1989.

В 1991 г. Чжэнь Сю Пин написал книгу «Ли Бо в провинции Шаньдун»³⁷, в ней автор подробно осматривал историю периода, когда Ли Бо жил в Шаньдуне (всего двадцать три года). Книга важна для исследования жизни Ли Бо и связи творчества Ли Бо и провинцией Шаньдун.

О тесной связи творчества Ли Бо с различными направлениями классической китайской философии и религиозными учениями говорили и многие другие критики. Так, в 40-ые годы 20-ого века, появилась специальная работа на эту тему – книга Ли Чан Чжи «Даосы-поэт Ли Бо и его горе»³⁸. Автор считал, что Ли Бо – одинокий сверхчеловек³⁹. Позднее появились и многие другие работы. например, Юй Сянь Хао и Чжан Ци Чао написали книгу «Сосланный Небожитель, Герой поэзии, Ли Бо»⁴⁰, в ней авторы считали, что Ли Бо – рыба-птица Кунпэн, образ в книге «Чжуанцзы»⁴¹. В 1991 г. Гэ Цзин Чунь написал книгу «Ли Бо и китайская традиционная культура»⁴², где, анализируя творчество Ли Бо, отметил, что философия Ли Бо объединяет в себе черты концепций даосизма, буддизма, школы Цзун Хэн, школы Моцзы, школы Фа, школы Бинь, школы Цза и образует таким образом открытую систему мысли, в центре которой стоит свободный дух и идеализм.

Помимо работ исследователей-китаистов, в основу диссертации положены некоторые теоретические исследования в области культурологии, а также в области теории перевода и переводоведения. Это труды Тюленева С.В. «Теория перевода»⁴³, Комиссарова В.Н. «Теория перевода (лингвистические аспекты)»⁴⁴, Любимова Н.М. «Перевод-искусство»⁴⁵, Тер-Минасовой С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация»⁴⁶ и «Война и мир языков и культур»⁴⁷. Тер-Минасовой С.Г. пишет: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и

³⁷ Чжэнь Сю Пин. Li Bai zai Shandong. Jinan.: Shan dong you yi shu she, 1991.

³⁸ Li Chang Zhi. Dao jiao tu de shi ren Li Bai ji qi tong ku. Chongqing.: Chongqing shang wu yin shu guan, 1941.

³⁹ Там же, стр. 167

⁴⁰ Yu Xian Hao, Zhang Qi Chao. Zhe xian shi hao Li Bai. Shanghai.: Shanghai ren min chu ban she, 1986.

⁴¹ Там же, стр. 248

⁴² Ge Jing Chun. Li Bai he zhong guo chuang tong wen hua. Taiwan.: Taiwan qun yu tang chu ban gong si, 1991.

⁴³ Тюленева С.В. Теория перевода. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004.

⁴⁴ Комиссарова В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш.шк., 1990.

⁴⁵ Любимова Н.М. Перевод-искусство. М.: Сов. Россия, 1982.

⁴⁶ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2008.

⁴⁷ Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008.

общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира»⁴⁸; «в нем [языке] действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Язык отражает все: географию, климат, историю, условия жизни»⁴⁹; «чтение классической художественной литературы и понимание ее невозможно без комментария»⁵⁰; «разница культур в первую очередь ассоциируется с национальными различиями: японцы, англичане, масаи, русские, испанцы, китайцы, эскимосы – все такие разные и физически, и – особенно! – культурно»⁵¹; «для того чтобы «говорить с другими», легко и эффективно общаться, нужно преодолеть ещё и барьер культурный – гораздо более грозный, опасный и трудный...В отличие от языкового [барьера], [культурный барьер] невидим и не ощущаем. Столкновение с другими, чужими культурами всегда неожиданно»⁵².

Также мы опирались на теоретические исследования, посвященные специфике китайской культуры, и вообще культуры Востока. Это работы «Избранные труды Конрада Н. И. Синология»⁵³, «Дао-дэ Цзин в переводе В.В. Малявина с комментариями»⁵⁴ «Религии Китая» Анри Масперо⁵⁵, «Даосизм. Пути обретения бессмертия. В исследованиях и переводах Торчинова Е.А.»⁵⁶, «Иллюстрации к китайскому бестиарию»⁵⁷ Терентьева-Катанского А.П., «Философия сознания в Китае. Буддийская школа Фасян (Вэйши)» Ленкова П.Д.⁵⁸, «Чжуан-цзы»⁵⁹ в переводе с китайского Позднеевой Л.Д., «Язык и культура» Ло Чан Пэй⁶⁰, «Общий обзор китайской культуры» Чжан Дай Нян, Фан Кэ Ли⁶¹, «С

⁴⁸ Там же, стр. 14

⁴⁹ Там же, стр. 38

⁵⁰ Там же, стр. 89

⁵¹ Там же, стр. 49

⁵² Там же, стр.101

⁵³ Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М.: Наука, 1977.

⁵⁴ Дао-Дэ цзин в переводе В.В. Малявина с комментариями. М.: АСТ, 2005.

⁵⁵ Анри Масперо. Религии Китая. СПб.: Наука, 2004.

⁵⁶ Даосизм. Пути обретения бессмертия. В исследованиях и переводах Торчинова Е.А. СПб.: Албука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007.

⁵⁷ Терентьева-Катанского А.П. Иллюстрации к китайскому бестиарию. СПб.: ФормаТ, 2004.

⁵⁸ Ленков П.Д. Философия сознания в Китае. Буддийская школа Фасян (Вэйши). СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2006.

⁵⁹ Чжуан-цзы. перевод с китайского Позднеевой Л.Д. СПб.: «Амфора». ТИДА Амфора, 2005.

⁶⁰ Ло Чан Пэй. Yu yan he wen hua. Beijing.: Beijing chu ban she, 2004.

⁶¹ Чжан Дай Нян, Фан Кэ Ли. Общий обзор китайской культуры. Beijing.: Beijing shi fan da xue chu ban she, 2004.

первоначального знакомства Китая и Запада до спора о ритуале. Миссионеры в эпохи Мин и Цинь и обмен китайской и западной культур» Чжан Го Ган⁶² и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в попытке проанализировать трудности китайско-русского перевода с позиций носителя китайского языка и культуры, дать комментарий к ошибкам, допущенным при переводе классической китайской поэзии на примере поэзии Ли Бо. Она является первой диссертацией, которая ставит проблемы перевода Ли Бо на русский язык. В работе впервые представлена детализированная классификация переводческих трудностей, связанных как с лингвистическими, так и с культурологическими аспектами китайско-русского перевода, сделанная китайцем-русистом.

Основная цель диссертации – дать многоаспектный лингвокультурологический комментарий к поэзии Ли Бо с учетом трудностей и своеобразия ее восприятия русскоязычными читателями, а также проанализировать проблемы культурной интерпретации китайских текстов для русских и выявить наиболее продуктивные пути их решения.

Данная цель определила постановку следующих исследовательских задач:

- обобщить культурнобиографические сведения о Ли Бо и проанализировать их в связи с общим культурологическим контекстом его творчества;
- прокомментировать основные культурологические аспекты интерпретации поэзии Ли Бо, проанализировать бытование традиций буддизма и даосизма, религиозные аспекты поэзии Ли Бо;
- проанализировать символику мифологических и культурных реалий, образов и концептов (например, *сянь* (небожитель), облако, цветы персика, лотос, луна и т.д.);
- дать общее представление своеобразия культурного наследия Ли Бо в китайской и русской культурной традициях;
- охарактеризовать специфику лингвокультурологической трансляции языка Ли Бо на русский язык;

⁶² Чжан Го Ган. *Cong zhong xi chu shi dao li yi zhi zheng*. Beijing.: Ren men chu ban she, 2003.

- дать культурологическую классификацию принципов поэзии Ли Бо на русский язык и затронуть проблемы, связанные с техникой ее перевода.

Объектом исследования являются оригиналы семидесяти восьми наиболее известных стихотворений Ли Бо и их переводы на русский язык, сделанные разными переводчиками в разное время. Предметом исследования является анализ системы культурных концептов китайской культуры «золотого века», отражённой в художественном языке Ли Бо, вычленение наиболее значимых лингвокультурологических единиц в текстах Ли Бо и анализ их интерпретации русскими переводчиками, а также выявление наиболее распространенных ошибок при китайско-русском переводе классической поэзии и рассмотрение различных путей их решения.

Методы исследования включают:

- сравнительно-культурологический и контрастивный анализ, благодаря которому мы стремились сравнить культурологическую основу восприятия поэзии Ли Бо в Китае и в России, разные переводы, и в прошлом и в современности;
- биографический метод, позволяющий показать связь между жизнью Ли Бо и его творчеством;
- герменевтический метод, позволяющий объяснить, истолковать, интерпретировать те или иные образы и реалии;
- метод лингвостилистического анализа, позволяющий дать детальное сопоставление текстов оригинала и перевода на уровне значения слов, языка и стиля;
- также в работе мы применили статистический и количественный анализ, позволяющий упорядочить и обобщить результаты исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит во вкладе в разработку основ контрастно-культурологического переводоведения. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших научных исследований в этой области.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке различных курсов по переводу и интерпретации диаметрально противоположных друг другу в культурологическом отношении текстов, а также в курсах по культурологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и культурной антропологии. В работе собрано более четырёхсот единиц научной литературы: это китайские и русские книги, статьи, монографии, систематизированные источники. Общий объём исследованных объектов составил триста сорок четыре стихотворения, которые были переведены на русский язык семнадцатью переводчиками (в целом пятьсот двенадцать переводов). Также составлены сводные таблицы по стихотворениям и по переводчикам.

Гипотеза исследования заключается в том, что адекватное восприятие китайского классического текста предполагает реконструирование целостной структуры традиционной системы культуры в её основных идейных, ценностных и образных параметрах, определивших специфику художественного взгляда автора. Подобное реконструирование осуществляется в диссертации путём подробного анализа и герменевтических комментариев к наиболее показательным в культурологическом плане текстам Ли Бо. На данной основе строится подход к анализу лингвокультурологических переводческих стратегий, которые должны учитывать культуuroобразующую, конститутивную роль мифопоэтических и аксиологических констант традиционной концептосферы.

С технической точки зрения, автор условно выделяет три принципа, которые могут лежать в основе китайско-русского перевода. Это принцип русификации, когда переводчик максимально приближает, даже приспособливает стихотворный текст оригинала к культурно-языковым моделям; принцип экзотизации, когда переводчик максимально сохраняет специфику языковой картины мира; и принцип, условно, названный «золотой серединой», когда переводчик в меру русифицирует текст, не жертвуя при этом смысловой нагрузкой, и частично сохраняет экзотические элементы (топонимы, формулы вежливости, предметы быта, иные культурологические особенности).

Апробация работы. Основные положения исследования апробировались на международных конференциях «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2007) и «Ломоносов-2008» (Москва, 2008) и отражены в ряде научных статей: «Культурологические аспекты интерпретации классической китайской поэзии (на материале русских переводов стихотворения Ли Бо «Вопрос и ответ в горах)» (2009), «Проблемы переводческой интерпретации китайской поэзии «золотого века» (на материале стихотворения Ли Бо «Подношение Ван Луню»)» (2008), «О некоторых аспектах перевода классической китайской поэзии (стихотворение Ли Бо «У Башни Желтого Журавля...»)» (2008), «Разница между русским и китайским языками» (2007), «The Chinese Language and Buddhism» (2007), «Проблемы освоения культуры китайского "золотого века" (поэзия Ли Бо и русские переводы)» (2008), «Разница между русским и китайским языками»(2007), «Проблемы освоения культуры китайского "золотого века"(поэзия Ли Бо и русские переводы)» (2008).

Собранный и проанализированный в настоящей диссертации материал использовался в качестве теоретических и практических основ в докладах на конференциях и в учебных курсах «Современный китайский язык» и «Практический курс китайского языка», прочитанных студентам факультета иностранных языков и регионоведения МГУ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры лексикографии теории перевода, была одобрена и рекомендована к защите.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Поскольку речь идёт о принципиально разных культурах и принципиально разных культурных кодах (с одной стороны, «иероглифический код», а с другой – русская словесность, основанная на фонетическом письме), любые проблемы, даже сугубо лингвистические, неизбежно становятся культурологическими, и могут быть рассмотрены через контрастивный культурологический анализ. Лингвистика здесь занимает второстепенное место. Это сугубо культурологический подход: ставится вопрос о принципиальной возможности или невозможности транслирования культурологической информации с китайского языка на русский и наоборот.

2. Существует лишь несколько деятелей китайской культуры, в текстах которых содержатся основные культурообразующие константы традиционной китайской концептосферы. Это, например, великие философы, Лао Цзы, Чжуан Цзы, Конфуций, Мэн Цзы. Среди них важнейшее место занимают поэты: Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэй, Су Ши. Но Ли Бо, в отличие от других поэтов, можно назвать наиболее «явным» и «прозрачным». В его текстах культурные концепты особенно отчетливы и доступны методики современного культурологического анализа.

3. Наиболее важным элементом поэзии Ли Бо являются образные ряды и мотивы, художественно выражающие основополагающие культурные концепты традиционного китайского мышления, в числе которых особую роль играют образы отшельника и мотивы отшельничества, мотивы уединения и созерцания, образ человека вне мира, пейзаж, образы неба и земли, небожителя и человека, цветов, музыкальные мотивы, образ вина и мотив краткости жизни, образы луны и ночи, мотивы родины и одиночества, образ времени года, мотивы времени и пространства, образы реки и паруса, мотивы дружбы и любви, даосский образ жизни, буддистский образ жизни, конфуцианство и модели идеальной жизни и т. д. Данные культурные доминанты подробно рассмотрены в диссертации.

4. Путём подробного анализа и герменевтических комментариев к наиболее показательным в культурологическом плане текстам Ли Бо можно осуществить реконструкцию целостной структуры традиционной культурной концептосферы в её основных идейных, ценностных и образных элементах, определивших особенность художественного созерцания Ли Бо.

5. На основе анализа культурообразующей роли мифопоэтических и аксиологических констант традиционной китайской концептосферы выделяются следующие типы переводческих стратегий: экзотизация, русификация, «золотая середина».

Структура диссертации сформирована в соответствии с общей концепцией, целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и научной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и новизна темы диссертации, ее цели, задачи, теоретическая и практическая ценность, дается представление о структуре и содержании работы, определяются источники материала и методы его анализа, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 называется «Освоение творческого наследия Ли Бо в китайской и русской культурных традициях») и состоит из шести подглав: «Связь Ли Бо с китайской культурой», «Жизненный и творческий путь Ли Бо», «Особенности поэтики Ли Бо», «История исследования творчества Ли Бо в Китае», «История исследования творчества Ли Бо в Европе, в Америке и в России» и «История переводов поэзии Ли Бо в России». Соответственно, в главе описывается жизненный и творческий путь поэта, дается последовательная характеристика особенностей его поэтического языка, а также выделяются основные этапы исследования и перевода поэзии Ли Бо на Западе с акцентом на процессе развития российского «либоведения».

Приступая к анализу поэтики Ли Бо, заметим, что европейская поэтическая (стилистическая, риторическая) терминология, берущая начало в европейской античности, может быть применена к анализу китайской классической поэзии лишь условно, поэтому употребление в данной работе литературоведческих и лингвистических терминов (таких, как «метафора», «антитеза», а также более поздних, современных терминов, таких как «лексико-семантическая группа» и т. д.) будет носить в определенной мере условный характер. Заметим также, что «подстраивание» одной поэтики к другой, их адаптация друг к другу пока еще не достаточно разработана как в российской китаистике, так и в китайской русистике.

Глава 2 называется «Лингвокультурологический анализ русских переводов поэзии Ли Бо» и также состоит из шести подглав, содержащих подробный анализ шести стихотворений Ли Бо: «В горах вопрос и ответ», «В горах пью с отшельником», «Думы тихой ночью», «Одиноко сижу в горах Цзинтиншань», «Подношение Ван Луню», «У Башни Желтого Журавля провожаю Мэн Хао Жэня в Гуанлин». Каждое из них имеет по три и более переводов, сделанных в разное

время разными авторами. В процессе анализа разбирается текст шести стихотворений Ли Бо и комментируются все переводы этих стихотворений с детальным представлением сложностей культурологического, лексического и грамматического характера, с которыми сталкиваются переводчики китайской поэзии.

Мы рассматриваем следующие образы:

- образы человека, например: «обычный человек» (su ren), «отшельник» (yin shi), «сокровенный, уединённый человек» (you ren), «возвышенный человек, человек вне мира» (shi wai gao ren), «небожитель» (xian), «старый друг» (gu ren);
- персоналии: Чжуан Цзы (369-286 до н.э.), Тао Хун Цзин (456-536 гг.), император Сюань-цзун (tang xuan zong) (685-762 гг.), поэт Тао Юань Мин (365-427 гг.), Мэн Хао Жань (689-740 гг.), Ван Лунь – современник Ли Бо, живший в живописной местности Цзин Чжоу (провинция Аньхой), Се Линюнь (385-433 гг.), Се Тяо (464-499 гг.) и др;
- образы ландшафта, например: «зеленые горы» (bi shan, qing shan), «белые облака» (bai yun), река Чан Цзян – Янцзы, Башня Жёлтого Журавля, озеро Персиковых Цветов, горы Цзинтин Шань (jing ting shan) и др;
- образы цветов и птиц, такие как: «дымка мартовских цветов» (yan hua san yue), «цветы персика» (tao hua), «хризантемы» – отшельник в мире цветов (hua zhi yin shi)⁶³, «пион» – «богатым и знатным цветком в мире цветов», «лотос» – «благородный цветок в мире цветов», «ледяной оконный цветок» (bing chuang hua), «оконный цветок» (chuang hua), «журавль», «рыба-птица Кунпэн» и др;
- образы музыкальных инструментов и танца: «чжэн»⁶⁴, «цин»⁶⁴, «лютя», «пипа», «звуки песни и танца» (ta ge) и др;
- абстрактные понятия: беззаботная жизнь в горах, «мир небесный» (shi wai tao yuan), «золотой период китайской истории» (kai yuan sheng shi), прозвище Ли Бо – «голубой небесный лотос» (qing lian ju shu), желтый цвет в китайской культуре, фраза tian di (буквально переводится «небо и земля», а также означает «мир» – поэтическое выражение, создающее ощущение

⁶³ 周敦頤《爱莲说》. Xiao Di Fei. Tang shi jian shang ci dian. Shanghai: Shanghai ci shu chu ban she, 1983. P. 432

⁶⁴ Чжэн (笙 zheng) – древнекитайский щипковый музыкальный инструмент с 13-16 струнами.

пространственной широты), звукомысл⁶⁵, понятие дружбы, концепция «пустоты», которая занимает важнейшее место в китайской культурно-символической иерархии, понятие «одиночество» (иероглиф *gu*) и др;

- основные философско-мировоззренческие идеи, такие как: «собеседникам важны не слова, а мысль. Если получилась мысль, то уже можно забыть о словах»⁶⁶, «Дружба между благородными людьми слаба как вода, дружба между мелочными людьми сладка как вино»⁶⁷, «Забыть кто я, и кто ты»⁶⁸, «счастье» (*fu*), «богатство» (*fu*), «(у нас) маленькая страна, мало народа, можно услышать лай собак и крик петухов из соседних стран, (но) не будем общаться с ними до того дня, когда мы умрём от старости»⁶⁹, «нет ожидания» (*wu dai*), «жить в данном моменте» (*huo zai dang xia*), и др.

В данной главе мы ставим перед собой сложную задачу – не только проанализировать работу русских переводчиков с точки зрения носителя китайского языка и культуры и выявить сложности, но и показать возможные пути решения различных проблем.

Глава 3 обобщает результаты, полученные во второй главе, и называется «Типы лингвокультурологических переводческих стратегий». Всего в работе исследовалось двадцать 20 стихотворений (шесть из них подробно в главе 2), которые были переведены 16 переводчиками. Не претендуя на излишние

⁶⁵ Термин В.В.Вейдле. См.: В. В. Вейдле. Музыка речи // Музыка души и музыка слова: Культурологический альманах. М., 1995. Термин "звукомысл" определяется как «семантически значимая единица звуковой организации, мотивированная культурным опытом, личным или коллективным. "Звукомысл" возникает благодаря тому, что в контексте культурной традиции существуют звуки, которые обладают определенной информативностью... "Звукомысл" коренится в метафорической природе сознания, и его функционирование предполагает воссоздание содержательно близких ассоциаций. Звукомысловые композиции формируют феномен суггестивности культурного текста. Проявляющаяся в художественном творчестве взаимосвязь звука и смысла становится предметом специального изучения, начиная с немецких романтиков. А. Белый обратил внимание на то, что звук и смысл содержательно взаимодействуют уже в древних заговорах и заклинаниях, что послужило основой его теоритических поисков в области стихосложения. Попытку реконструкции механизма синтезирования звука и смысла по образцу древнейших славянских магических формул предпринял В. Хлебников. В современном стиховедении развивается мысль о возможном существовании "звукомысл" лишь в определенной поэтической системе как окказиональном пути передачи авторской интенции». (<http://www.cyclopedia.ru/68/199/2134590.html>). См. также: Эткинд Е.Г. Материя стиха. Париж, 1978; Баевский В.С. История русской поэзии. 1730-1980: Компендиум. М., 1994.

⁶⁶ 言者所以在意，得意而忘言。(Zhuang Zi. Zhuang Zi. Beijing.: Zhong huo zhe hui chu ban zhe, 2006. P. 444)

⁶⁷ 君子之交淡如水，小人之交甘若醴。(там же, стр. 126)

⁶⁸ 忘形尔汝。(Zhuang Zi. Zhuang Zi. Beijing.: Zhong huo zhe hui chu ban zhe, 2006. P. 175)

⁶⁹ 小国寡民，鸡犬之声相闻，老死不相往来。(Lao Zi. Dao de jing. Anhui.: Anhui ren min chu ban zhe, 2006. P. 49)

обобщения, мы предполагаем, что проанализированные переводы являют собой три наиболее распространенных подхода к переводу «далеко отстоящих» друг от друга в культурно-языковом отношении текстов. Условно мы называем эти подходы *экзотизацией*, *русификацией* и *принципом золотой середины*.

В первом случае переводчик старается сохранить максимум особенностей текста оригинала (при этом неизбежно допуская массу неточностей, обусловленных «разностью» культур). Во втором – максимально отклоняется от текста оригинала, по сути стараясь превратить «китайский» текст в «русский». Третий же переводчик несколько «русифицирует» текст, сохраняя при этом особенности текста оригинала. В любом типе могут встретиться как точные, так и неудачные переводы. В случае *экзотизации* и *русификации* точно переданы эквивалентные и безэквивалентные лексические единицы, а эстетико-культурологические элементы точно переданы чаще всего в типе *золотой середины*. Данная классификация переводов, разумеется, не является окончательной.

Первый тип: экзотизация перевода. Экзотизация связана со спецификой китайского культурного контекста. У Ли Бо есть стихотворения очень «китайские», в определённом смысле особые. С одной стороны, они написаны простым языком, который легко понять китайцам; с другой стороны, у них масса «китайских особенностей», которые тесно связаны с пониманием китайской культуры. Именно в таких ситуациях перед русскими читателями встают наибольшие проблемы понимания, то есть для русских эти стихи звучат необычно и странно, однако они очень важны как для освоения китайской культуры в целом, так и для понимания поэзии Ли Бо в частности. В качестве примера мы приводим целое стихотворение Ли Бо, которое называется «答湖州迦叶司马问白是何人»⁷⁰ («Отвечаю на вопрос, кто такой Бо, заданный в городе Ху Чжоу чиновником Цзя Е»). В России только Гитович перевел его, но без названия.

Оригинал стихотворения:

青莲居士谪仙人，

酒肆藏名三十春。

湖州司马何须问，

金粟如来是后身。

⁷⁰ Xiao Di Fei. Tang shi jian shang ci dian. Shanghai.: Shanghai ci shu chu ban she, 1983. P. 312

Дословный перевод (здесь и далее сделан нами – Б.Ю.):

Цзюйши Лазурного Лотоса, Сосланный Небожитель,
Тридцать всен прячу своё имя в винных лавках.
Разве надо ещё чиновнику города Ху Чжоу спрашивать меня о чём-то?
Золотым Буддой Цзиньсу в будущей жизни я стану.

Перевод Гитовича А.И.⁷¹:

Я – цзюйши из Цинляня, изгнанный сян.
В кабаках хороню своё имя вот уже тридцать лет.
А тебе, правитель Хучжоу, чего же и спрашивать?
Я – будда Цзиньсу, его воплощение.

В итоге, за исключением слов «изгнанный», «кабак» и словосочетания «его воплощение», перевод Гитовича носит характер построчного с элементами ритма, напоминает пересказ поэзии.

Мы считаем, что идеально перевести данное стихотворение на русский язык невозможно, так как его смысл тесно связан с китайской культурой, в частности, с буддизмом. Перевод в любом случае требует комментария. Философско-культурологический комментарий содержится в диссертации.

Второй тип: русификация перевода. Приводим пример из стихотворения «长相思»⁷² («Долгая тоска по любимой»).

Оригинал:

相思黄叶落，
白露点青苔。

Дословно:

Тоскую по ней, падают жёлтые листья,
Капли белой росы блестят на синем мхе.

⁷¹ Ли Бо. Нефритовые скалы, СПб.: Кристалл, 1999. С. 10

⁷² Xiao Di Fei. Tang shi jian shang ci dian. Shanghai.: Shanghai ci shu chu ban she, 1983. P. 254

Перевод Лисевича И.С.⁷³:

Опавшие листья по ветру летят,
Хоть осень тепла и суха.
И капли росы как слезы блестят
На ковре из зеленого мха.

Лисевич добавил «по ветру» и «Хоть осень тепла и суха». У китайцев есть две «концепции осени». Одна сходна с русской концепцией золотой осени. Но чаще всего используется вторая концепция: речь идет о холодной и грустной осени, как в данном стихотворении. Здесь добавление «осень тепла и суха» даёт стереотип золотой осени. Это отход от оригинала, так как в оригинале оттенок цветов холодный и тон печальный: «жёлтый» здесь не «ярко-жёлтый», а «безжизненный», к нему добавляются «белый» и «синий». Поэтому здесь не может быть «тепла», наоборот, есть «белая роса» и «синий мох». Более того, «роса» символизирует «слезу», то есть, никак нельзя говорить о «сухости».

Третий тип: «золотая середина». В данном случае речь может идти, например, о трансляции музыкальной красоты, состоящей из рифмы, ритма, мелодии. Как мы сейчас увидим, это непростая задача, однако среди русских переводчиков есть такие, которые успешно с ней справляются.

Приведём пример отрывка стихотворения «江上吟»⁷⁴ («Напеваю над рекой»).

Оригинал:

木兰之棹沙棠舟，
玉箫金管坐两头。
美酒尊中置千斛，
载妓随波任去留。

Дословно:

Корабль из сказочных деревьев Му Лань и Ша Тан⁷⁵,
Яшмовые флейты и золотые свирели по обе стороны.

⁷³ Ли Бо. Нефритовые скалы, СПб.: Кристалл, 1999. С. 157

⁷⁴ Xiao Di Fei. Tang shi jian shang ci dian. Shanghai.: Shanghai ci shu chu ban she, 1983. P. 257

⁷⁵ Му Лань, Ша Тань – название двух красивых и изящных деревьев в китайской сказке.

Тысячи ху прекрасного вина налиты в чаши,
Мы с девушками плывём по волнам, неважно куда.

Приведем перевод Гумилева Н.С., названный «Счастье»⁷⁶:

Из красного дерева лодка моя,
И флейта моя из яшмы.

Водою выводят пятно на шелку,
Вином – тревогу из сердца.

И если владеешь ты легкой ладьей,
Вином и женщиной милой,

Чего тебе надо ещё? Ты во всём
Подобен гениям неба.

Стихотворение длинное, и французская поэтесса Жюдит Готье перевела на французский язык только начало стихотворения, условно говоря, самую светлую часть. А Гумилев перевел уже с французского перевода. Здесь передан главный смысл оригинала: атмосфера лёгкой прогулки. Гумилев чувствует меру, то есть, с одной стороны, в переводе достаточно экзотики, с другой стороны, перевод звучит по-русски. У перевода ясная и продуманная структура, чёткая композиция: сначала два чистых параллелизма, а потом «подведение итогов». Нет рифмы, но весёлый ритм звучит музыкально.

Кроме этого, мы вынесли в отдельной подраздел наиболее распространенные ошибки переводов, где рассмотрели характерные ошибки, связанные с непониманием оригинала.

В заключении подводятся итоги работы и содержатся выводы, соответствующие целям, задачам, гипотезе и основным положениям диссертации, а также намечает перспективы дальнейшего изучения вопроса.

Приложение состоит из трех разделов: сводные таблицы (таблица по стихотворениям и таблица по переводчикам) и автограф поэта Ли Бо.

⁷⁶ Книга о Великой Белизне. Ли Бо. Поэзия и жизни/Сост. Торопцев С.А., М.: Наталис, 2002. С. 461

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Культурологические аспекты интерпретации классической китайской поэзии (на материале русских переводов стихотворения Ли Бо «Вопрос и ответ в горах»)//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1.
2. Проблемы переводческой интерпретации китайской поэзии «золотого века» (на материале стихотворения Ли Бо «Подношение Ван Луню»)//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 4.
3. О некоторых аспектах перевода классической китайской поэзии (стихотворение Ли Бо «У Башни Желтого Журавля...»)//Сборник трудов молодых ученых. Выпуск 4. М., 2008.
4. Разница между русским и китайским языками//Россия и Запад: диалог культур. Сборник статей XII международной конференции. М., 2007.
5. The Chinese Language and Buddhism//Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР. Мат-лы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ., 2007.
6. Проблемы освоения культуры китайского "золотого века"(поэзия Ли Бо и русские переводы)//Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М., [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2008/>].
7. Разница между русским и китайским языками//Россия и Запад: диалог культур». Мат-лы XII международной конференции. М., 2007.
8. Проблемы освоения культуры китайского "золотого века"(поэзия Ли Бо и русские переводы)//Мат-лы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2008.

Отпечатано в отделе оперативной
печати Геологического ф-та МГУ
Тираж 100 экз. Заказ № 16